

Цепочка.

Цинь Ши попрощался с Тань Сюэхой и Чэнь Юаньцзюнем, когда он пролетел через темный густой лес, черный халат, плотно обернутый вокруг его тела, совпадающий с несколькими лунными лучами, как призрачный след.

Он был быстрым, в мгновение ока вернувшись в Восемь Сокровищных Городок.

Войдя через железные ворота у восточного входа в Восемь Сокровищнический город, Цинь Ши сделал небольшую паузу, чтобы принести плащ за черной мантией, но в момент, когда он поднял его, в его глазах вспыхнул холодный, жуткий свет.

На этот раз он внезапно не захотел сдерживаться и захотел пойти на громкое убийство.

Из-за порочности секты Юнь Дин он никогда бы не отпустил секту Юнь Дин, не то чтобы он был каким-то великим святым, который грабил богатых, чтобы помочь бедным от имени небес, но этот вопрос действительно коснулся его нижней строки.

С тех пор, как произошел несчастный случай с Ло Сюэсянем, он особенно ценил целомудрие и невинность женщины, и по этой причине он никогда не простил бы Секту Юнь Дин за то, что они сделали, эту группу нечеловеческих зверей.

Более того, у них уже была нечестивая вражда.

Шу Чжун Юй услышал сердечный голос Цинь Ши и вдруг сказал: "Если не хочешь сдерживаться, иди с высоким профилем, не надо милосердно относиться к этой группе зверей, убей". Получил их все дешево!"

Услышав это, Цинь Ши не мог не ошеломить, он редко видел Шу Чжун Юя таким злым, но так думал, хотя она и была инструментальным духом, она также была женским телом, она определённо была бы чрезвычайно зла по этому поводу.

"О, действительно, пришло время хоть раз побыть высокопоставленным после столь длительного ожидания, но если ты хочешь быть высокопоставленным, будь высокопоставленным хоть раз!" Вылизывая углы своего потрескавшегося рта, Цинь Ши показал мрачную улыбку, вихрящую только для того, чтобы увидеть, как его глаза меняются, и холодно фыркающую: "Секта Юнь Дин, Ученики Кровавого Задолженности". Пора!"

План по уничтожению секты Юнь Дин был полностью запущен.

Город восьми сокровищ ночью был тихим, нет, если быть точным, он должен быть очень тихим, пустым и пустынным.

Заглядывая внутрь снаружи, было лишь несколько рассеянных огней, и чаще всего шептали крики и смешивали с воздухом острый кровавой газ.

Но, это был такой тихий город Восемь Сокровищ, во дворе был блестяще освещенный особняк с зажженным костром и время от времени доносившимся смехом.

Цинь Ши прищурился и посмотрел в сторону яркого света.

Там была семья Хуан, где ученики секты Юнь Дин занимали ночлег.

"Хэхэ, эта семья Хуан опасается, что этот молодой человек не найдет его, поэтому они специально зажгли лампы и стучали гонгами, чтобы вести за мной ах." Цинь Ши чихнул, и, встряхнув телом, исчез с места преступления.

Семья Хуанг.

Здесь ученики секты Юнь Дин пели со своими чашками вина, и один за другим они собирались вокруг особняка, сидя в руках проституток, которых они изначально продали в ресторане "Восемь сокровищниц города", весело проводя время.

Хозяин семьи Хуан: Хуан Хайлун, находящийся на поздней стадии царства запечатывания духа, предал своих трех дочерей, чтобы воспользоваться сектой Юнь Дин, и теперь служит Чу Ли и другим.

Кроме Хуан Хайлуна, здесь, чтобы служить секте Юнь Дин, были Золотой Синь, который сражался с Цинь Ши в первую очередь, и Великий Магистр семьи Хуан: Хуан Хао.

"Эй, в этом городе восьми сокровищ всего пятьдесят братьев и сестер, если бы у нас было еще двое вне цели, мы, братья, все еще могли бы охладиться." Вокруг Чу Ли сидели несколько человек, которые обнимали проститутку на руках и жаловались.

Рядом с Чу Ли было три человека по имени: Ху Хао, Ли Бин и Чжоу Хуэй.

Чжоу Хуэй был членом семьи Чжоу из города Гучэн, и его статус был лишь Чу Ли среди нескольких человек.

Это Чжоу Хуэй только что сказал это.

Чу Ли был рядом с ним, размахивая рукавом, чтобы выстрелить в голову Чжоу Хуэй: "Блядь, с красивой женщиной на руках рядом с тобой, и ты все еще можешь думать о других"?

Сказав это, Чу Ли закричал на проститутку рядом с Чжоу Хуэй: "Сестра, говорю тебе, на твоём месте я бы кастрировала его сегодня вечером и сделала бы так. Разум скучает по другим".

"Это нехорошо..."

Голос проститутки очень мягкий, хрустящий до костей, особенно соблазнительный.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет. Это брат Фай? Давай, поцелуй!"

"Видишь? Видишь? Это настоящая невестка". Чжоу Хуэй этот гордый, возвращаясь к надутым губам напечатан на вишневых губах женщины-проститутки, все это живая версия "Красавица и Чудовище".

Они рыдали несколько раз, до двух или трех утра.

Почти выпив, каждый из них встал, один за другим обнимая девушку-проститутку, вернувшуюся в комнату, готовую отправиться наслаждаться весенней ночью.

Перед отъездом Чу Ли повернулся назад и схватил ближайшего Ли Бина, сказав: "Маленький Бин, возвращаясь позже и зацени эти пятьдесят маленьких пиздюков". Не позволяй им убить себя".

"Почему я?"

Босс Ли Бинг был неохотно.

"Что? Нет? Если ты не хочешь, я приведу твою девушку ко мне домой, а ты можешь идти в пустую комнату один ночью". Чу Ли взглянул одним взглядом и потянулся за проституткой на руках у Ли Бина.

"Не надо, не надо, не надо, брат Ли!"

Ли Бинг быстро прервал его и надул: "Я пойду, а я не могу пойти"?

"Примерно так." Чу Ли подошла к комнате с пружинным лицом, обнимая женщину-проститутку на руках, тоже не была честной, вверх и вниз не хватала, в ягодицах безжалостно. Щепотка.

Когда группа рассеялась, Хуан Хайлун вытер пригоршню пота с головы, было очень трудно служить этим предкам. После того, как он некоторое время жаловался, он договорился с семьей Хуан, чтобы она убрала во дворе, прежде чем вернуться в зал в одиночестве.

Как только он вошел в зал, он помахал рукой и с помощью своей духовной силы зажег нити в керосиновой лампе, и тусклый зал мгновенно засиял.

Весь зал состоял из четырех столбов дракона, создающих великолепное золото и зеленый цвет, а на верхней части зала стоял стул дракона.

Кресло дракона...

Хуан Хайлонг уставился перед глазами, только чтобы увидеть маленького подростка, сидящего на стуле дракона, подросток, завернутый в черный халат, не мог ясно видеть его лицо, со скрещенными ногами, держа голову дракона одной рукой и играя с офисной печатью другой рукой.

"Йо, господин Хуан, вы закончили обслуживать вашу группу хозяев?" Когда зал загорелся, молодой человек опустил печать в руку, его губы принесли шелковистую ухмылку к его губам.

Тело Хуан Хайлона было потрясено и спросило: "Кто ты?".

"Кто я?" Цинь Ши вытер переносицу и уставился на Хуан Хайлуна после выпрямления: "О, я, ах, я послан небесами, чтобы сказать, что ты зол, и призвал меня к Забирай жизнь у своей собаки."

"Пей, неблагодарный мальчик!"

Хуан Хайлун был гораздо спокойнее, он не мог почувствовать ни капли духовной энергии на Цинь Ши, и храпел в презрении к этому, пламя пульсировало на его ладони.

Но в этот момент глаза Цинь Ши уставились, и прикосновение невидимой духовной энергии распространилось, непосредственно запечатывая огонь за Хуан Хай Лонг, и сразу же Плэйс: "О, хозяин Хуан, советую вам не действовать поспешно, если вы осмелитесь пошевелить мышцами, я убью одного из ваших хуаньцев".

"Ты?"

"Не веришь мне?"

Бах! Глухой звук.

За пределами зала, дьякон семьи Хуанг, который имел дело с особняком, вдруг с гримасой провалился на землю.

На звуке глаза Хуан Хайлона были потрясены: "Малыш, ты ищешь смерти!"

Бах! Еще один приглушенный звук.

Второй член семьи Хуанг упал в обморок на земле.

В этой сцене Хуан Хайлон испугался, не осмелился действовать необдуманно и сказал низким голосом: "Чего именно ты хочешь"?

"О, если бы ты был таким послушным, все бы закончилось?"

Цинь Ши хихикал, кружась вокруг, когда он поднял одну руку, хрустящая духовная энергия, собранная в его руке, духовный свет окрасился в огненный шар, становящийся все ярче и ярче, и в мгновение ока Он размером в полметра: "Как думаешь, хорошо сжечь его одним огнём?"

Когда он увидел полуметровый огненный шар, Хуан Хайлун запаниковал и попытался двигаться дальше: "Ты, ничего не делай, взрослые из секты Юнь Дин здесь, если ты сожжешь нашу семью Хуан, секту Юнь Дин...".

Не дожидаясь, пока он закончит, Цинь Ши помахал рукой, чтобы прервать его: "Секта Юнь Дин? Ты имеешь в виду этих животных?"

Бах! Бах!

Две фигуры были выброшены Цинь Ши вдоль спинки стула дракона.

Обе фигуры упали в середине зала, их глаза рассеялись, и все их тела непрерывно дрожали, не зная, живы они или мертвы.

Увидев этих двоих, поведение Хуан Хайлона изменилось.

Эти двое, разве это не Чжоу Хуэй и Ху Хао, которые были рядом с Чу Ли? Думая об этом, лицо Хуан Хайлона было затоплено и совсем не кровавым. Он знал, что на этот раз он действительно пнул железную пластину.

Но он не понимал, где, черт возьми, он оскорбил такого чумного бога?

"Милорд! Мастер Хуанг!"

В этот момент, за пределами зала, внезапно ворвалась группа фигур.

Чу Ли, Ли Бин, Голд Синь, главный администратор семьи Хуан и остальные ученики секты Юнь Дин и члены семьи Хуан, почти все они были собраны.

Все они были встревожены двумя проститутками, которые были с Ху Хай и Чжоу Хуэй, когда Цинь Ши только что отменил их, он не убил этих двух проституток и намеренно оставил их, чтобы привлечь Чу Ли и других.

Эти две женщины-проститутки действительно оправдали свои ожидания, и завывание насторожило всех людей.

"О, они все здесь?"

В первый раз, когда я увидел вас всех, я хлопнул в ладоши и встал: "Ладно, теперь, когда мы все вместе, лучше решить проблему вместе, чем найти вас всех в одиночестве". Гораздо удобнее".

Все они слышали голос и одновременно с опущенными головами смотрели на Цинь Ши.

"Мастер Хуанг, кто он?" Чу Ли первым вернулся к своим чувствам, он смотрел на Цинь Ши вверх и вниз, но не мог почувствовать ни капли духовной энергии на теле Цинь Ши.

Часто в этой ситуации было только два варианта, один из которых заключался в том, что Цинь Ши не имеет никакого культивирования, а второй - в том, что культивирование Цинь Ши было слишком высоким, чтобы он мог обнаружить. . Ху Хао и Чжоу Хуэй уже были захвачены, а отсутствие возделывания Цинь-Ши было явно невозможно, так что это могло быть только последнее.

Понимая это, Чу Ли немного нервничал.

"Это ты?" Глаза Золотого Синь и директора семьи Хуан смотрели друг на друга, открывая небывалый страх.

"Голд Синь, Хуан Хао, вы его знаете?" Хуан Хайлонг ревел низко.

Они задохнулись и сказали: "Он, он Цинь Ши..."

Чин-сек?

Как только эти два слова упали, семья Хуанг внезапно замолчала.

"Цинь Ши"? Он не умер?" Чу Ли и другие ученики секты Юнь Дин кричали в шоке, уставившись на Цинь Ши.

Хуан Хайлун внезапно прихрамыл, оба глаза ошарашили всех понятых, он знал о начальном конфликте Хуан Кая с Цинь Ши, и он волновался, когда узнал, что Цинь Ши издает много шума в древнем городе.

Хорошо, что позже он услышал слухи о том, что Цинь Ши был убит великой фигурой Горящей Небесной Секты, что позволило ему спокойно поспать несколько дней.

Но было ясно, что слухи были ложными.

"Возмездие... Возмездие... Пришло ли ещё время для того, что грядёт..." Хуан Хайлун упал на землю, он слышал о божественной силе Цинь Ши, одного человека, который вызвал войну между двумя великими сектами?

Он даже стал свидетелем божественных и коварных методов.

По этой причине в его голове всплыла одна мысль: семье Хуанг конец.

Будучи признанным, Цинь Ши с гордостью улыбнулся, он нашел это ощущение знаменитости

довольно комфортным?

Он затянул черный халат, завихрение глаз, его тело свистнуло на месте и исчезло, появляясь перед Хуан Хай Лонг сразу, с одной стороны, становясь когтем дракона, чтобы прозондировать запирая горло Хуан Хайлонг, Мори сказал: "О, хорошая линия возмездия, раз мастер Хуан готов, я тебя выполню!"

"Не двигайся, я убью их, если ты это сделаешь!"

Но в это время Ли Бин во время внезапного прыжка в зал, в руке у него конопляная веревка, конопляная веревка привязана к пойманным пятидесяти девушкам, среди них - Ши Лань.

<http://tl.rulate.ru/book/153/911176>